

Андрей Рудольфович Пустовалов

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук
E-mail: andrei_crue2001@mail.ru*

Становление службы судебных исполнителей в советский период (на примере Удмуртской Республики): к 150-летию органов принудительного исполнения судебных актов

Аннотация: в статье проведен историко-правовой анализ становления органов исполнения судебных актов в первые годы возникновения Советской власти, т. к. именно в этот период произошли кардинальные изменения в организационно-правовом статусе отечественной службы судебных исполнителей (а затем и приставов). Статья является попыткой рассмотреть краткую историю органов, исполняющих решения судов, на примере Удмуртской Республики (и не только) в целях повышения правовой культуры российского общества.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, право, орган государства, исполнительная власть, суд, судоустройство, правовая культура, судебный исполнитель.

Andrey Rudolfovich Pustovalov

Associate Professor of the Department of state and legal disciplines of the Izhevsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Candidate of legal science

The Establishment of the Marshals' Service During the Soviet Period (on Example of the Udmurt Republic): on the 150th Anniversary of the Organs of Compulsory Execution of Judicial Acts

Annotation: in the article one performs the historical and legal analysis of formation of the bodies of judicial acts in the first years of the Soviet power, because in this period, certain dramatic changes had occurred in the organizational and legal status of the patriotic service of judicial executors (and later officers). The article is an attempt to examine a brief history of the bodies executing the decisions of the courts, for example, the Udmurt Republic (and not only) in order to improve the legal culture of Russian society.

Keywords: Federal service of court bailiffs, law, state authority, executive authority, court, judicial system, legal culture, judicial executor.

Федеральная служба судебных приставов как федеральный орган исполнительной власти была образована недавно, лишь в конце 90-х гг. прошлого века. Однако органы, исполняющие решения судебных актов, существовали с давних пор. История их возникновения, становления и развития изучена недостаточно. Если на федеральном уровне и существует ряд научных работ, в том числе кандидатских и докторских диссертаций, посвященных изучению истории органов, исполняющих судебные решения, то на региональном и местном уровнях такие исследования практически отсутствуют. В основном материалы по истории становления и развития указанных органов в тех или иных субъектах Российской Федерации ограничиваются лишь историческими

справками, размещенными на официальных сайтах территориальных органов Федеральной службы судебных приставов, и отдельными статьями в публицистических журналах. Что касается советского периода, то он представлен одной лишь фразой: «После революции 1917 г. служба судебных приставов была ликвидирована, а ее функции стала исполнять советская милиция. Следующий этап ее развития начинается после распада СССР». А ведь служба судебных приставов имеет достаточно богатую историю своего развития, что подтверждается архивными и правовыми материалами.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть краткую историю становления и развития органов, исполняющих решения судов, на примере Удмуртской Республики (и не только) в наиболее сложный период российской истории — период становления Советской России. Ее изучение направлено на повышение правовой культуры российского общества.

Формирование новой системы правоотношений в первые годы Советской власти изменило отечественное законодательство об исполнительном производстве. Ему была присуща известная специфика, характеризовавшая социально-политический курс страны в целом. В частности, даже права, признанные судом, необходимо было охранять законом лишь потому, что их реализация не входила в противоречие с их социально-хозяйственным назначением.

Новая система судебных органов требовала создания новых по своему содержанию и структуре органов исполнения, а также установления нового порядка исполнения выносимых судами решений.

В 1917 г. слом старой судебной системы начался по инициативе местных советов и характеризовался многообразием стихийно возникавших органов: революционных, народных, мировых, административных, совестных судов. В своих решениях они руководствовались «революционной совестью», «революционным правосознанием» и обычаями. Первым государственным актом большевистской России, положившим начало формированию единой судебной системы, стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г., известный как Декрет «О суде № 1». Он упразднил все общие судебные установления: окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды. Ликвидировались также институты судебных следователей и приставов, прокурорского надзора и адвокатуры. Исключение было сделано только для системы мировых судей, деятельность которых приостанавливалась.

После Октябрьской революции 1917 г. на четвертый день возникновения нового, Советского государства был принят Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий гражданских чинов». В соответствии с этим Декретом упразднялись «все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан... привилегии и ограничения... организации и учреждения, а равно и все гражданские чины, всякие звания... титулы... и наименования гражданских чинов». Далее последовали разрушение дореволюционной правовой базы государственной службы, отказ от «старого», дореволюционного судопроизводства и судоустройства (Декрет № 1 Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г.) и т. д. Институт судебных приставов (как и институты судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры) был фактически упразднен. Свою задачу новое руководство

страны видело не в том, чтобы реформировать прежние судебные учреждения, а в том, чтобы совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат¹.

Декретом «О суде» № 1 формировались две системы учреждений: общих (местных народных) и особых (революционных трибуналов, в компетенции которых находились дела о контрреволюционных и иных особо опасных преступлениях). Подсудность местных судов ограничивалась кругом менее важных гражданских (сумма иска 3 000 рублей) и уголовных (наказание до двух лет лишения свободы) дел. Предварительное следствие в судах осуществляли судьи единолично, а в трибуналах — особые следственные комиссии при советах.

В первые месяцы существования Советской власти новые органы исполнения судебных решений и приговоров в различных губерниях Республики, в том числе и в Вятской, Пермской губерниях организовывались по инициативе самих масс, подобно судам, по-разному, без законодательной регламентации. Они приводили в исполнение решения и приговоры судов совершенно различными методами и в различных формах. Оценивая значение творчества масс в организации судебных органов, Народный комиссариат юстиции РСФСР в письме от 8 февраля 1918 г. указывал, что «реформы эти обычно совершаются самостоятельно и часто предвосхищают декреты центральной власти»².

Однако наряду с судебными органами, создаваемыми волею и революционным творчеством масс, уже в первые дни существования Советской власти само государство приняло заботу об охране прав и интересов граждан. Поскольку во вновь организованные судебные органы для приведения в исполнение поступали решения, постановленные дореволюционными судами, СНК РСФСР Декретом от 11 ноября 1917 г. объявил на два месяца мораторий по векселям и исполнительным листам. Хотя этот акт государственной власти, изданный по частному вопросу исполнения решений дореволюционных судов, не устанавливал новых форм и методов исполнения, не создавал также и самих органов исполнения, он в определенной мере регулировал вопросы исполнения.

Задачей Советского государства с момента его возникновения являлась всемерная охрана прав граждан, признанных и установленных даже и буржуазными судами. Многие известные ученые, государственные деятели, военнослужащие, служащие полиции приняли советскую власть и работали в советских государственных учреждениях³. Судебная практика свидетельствует, что по ряду дел, разрешенных дореволюционными судами, неоконченные исполнительные производства возобновлялись советскими органами исполнения, а в необходимых случаях исполнительные производства начинались заново (например, исполнение решений о взыскании на содержание несовершеннолетних детей или престарелых родителей, за увечье и других).

Однако не всякое решение дореволюционного суда, вступившее в законную силу, подлежало исполнению. Исполнялись только решения, не противоречащие революционному правосознанию. Решения приводились в исполнение по ранее

---

¹ См.: Аминов И. И., Дедюхин К. Г., Усиевич А. Р. Профессиональная этика судебного пристава. М., 2014. С. 89.

² Материалы ШДО РСФСР. 1918. Вып. II. С. 43.

³ См.: Пустовалов А. Р. История уголовно-исполнительной системы в советский и постсоветский периоды : учеб. пособие. Ижевск, 2014. С. 18.

действовавшим и не отмененным правилам исполнения решений судов. Так, например, Коллегия Комиссариата юстиции Петроградской трудовой коммуны 19 апреля 1918 г. своим постановлением «Об исполнительных листах старых судов» признала, «что исполнительные листы старых судов подлежат исполнению, причем должнику предоставлялось право требовать пересмотра решения, если последнее противоречило революционному правосознанию. В случае отсутствия по решениям старых судов исполнительных листов таковые могут выдаваться или комиссаром над упраздненными судами, или новыми судами».

На территории Удмуртии Вятский и Сарапульский окружные суды были упразднены в конце 1917 – начале 1918 гг. на основании Декрета о суде № 1. В Вятской губернии первым судебным органом власти рабоче-крестьянского правительства стал Революционный трибунал города Вятки (ныне – г. Киров), избранный 13 января 1918 г. В уездных городах создавались уездные трибуналы. 21 апреля 1918 г. начал свою деятельность Вятский окружной народный суд. В 1919–1921 гг. функционировал Вятский губернский совет народных судей.

В уездах избрание народных судей стали осуществлять с начала 1918 г. Так, в феврале в г. Малмыж был избран первый народный судья – Оттон Александрович Заблудский, окончивший юридический факультет Казанского университета. До революции он долгое время состоял в должности земского начальника в Кильмези, снискал среди населения известность своей справедливостью и честностью¹.

В первые годы Советской власти функция суда осуществлялась различными органами. В Поломской волости Глазовского уезда работала так называемая судебная комиссия, заменяющая суд. Наряду с этим почти во всех волостях работали комитеты бедноты, революционные трибуналы, во всех местах волостные исполкомы рассматривали дела и применяли определенные меры в отношении граждан.

Так, например, 26 ноября 1917 г. Глазовский мировой съезд рассматривал текущие вопросы; 6 декабря 1917 г. с участием товарища прокурора С. С. Отемповского установил график дежурства членов мирового суда на сессии в 1918 г.; 14 декабря 1917 г. мировым съездом рассмотрены ходатайства разных лиц о предоставлении им должностей помощника секретаря мирового съезда, судебного пристава и др. На том же заседании был решен вопрос о приглашении на мировой съезд священника для привода к присяге мировых судей².

Таким образом, мировые судьи не думали о сложении своих полномочий, а, наоборот, стремились улучшить свою деятельность. Для ее улучшения немаловажное значение имело одно обстоятельство. Дело в том, что Правительственный сенат Временного правительства вынес специальное и последнее постановление, запрещавшее всем судебным органам применять Декрет № 1 «О суде». Аналогичное же решение было принято Петроградским Советом присяжных поверенных.

Глазовский уездный исполком сразу не упразднял деятельность мировых судей, а только требовал от мирового съезда, чтобы мировые судьи приговоры выносили именем Российской Республики, а не именем Временного

¹ См.: Маликов М. К. История суда Удмуртии: (1917–1922 гг.): учеб. пособие. Ижевск, 1977. С. 16.

² Там же. С. 18.

правительства, потому что Декретом «О суде» № 1 было только приостановлено действие института мировых судей. В марте 1918 г. Глазовский мировой съезд был упразднен и вместо него образован Глазовский уездный съезд местных народных судей как кассационная инстанция по отношению к местным судам.

Образование новых судов во всех уездах Удмуртии шло почти одновременно. Так, в июне—июле 1918 г. суды были образованы в Ижевске, Воткинске, Сарапуле. А в городе Глазове они стали функционировать несколько раньше — в апреле 1918 г.

Испытывая насущную потребность в законодательной регламентации порядка исполнения решений судов, некоторые советы народных судей (Петроградский, Московский, Тульский, Марийский, Вятский и др.) в ходе своей практической работы выработали особые указы и инструкции судебным исполнителям. Так, например, Совет народных судей г. Петрограда в 1918 г. издал инструкцию для судебных исполнителей Петроградского судебного округа, состоящую из 34 статей¹. Инструкцией утверждался специальный орган — Коллегия судебных исполнителей — для исполнения решений народных судов по гражданским и охранительным делам, а также для других исполнительных действий. Коллегия, возглавляемая заведующим, состояла из судебных исполнителей, каждый из которых имел свой территориальный участок, а также делопроизводителей и рассыльных.

В инструкции был изложен порядок назначения на должность судебных исполнителей, число которых устанавливалось, райсоветами и исполкомами рабочих и солдатских депутатов (ст. 2). На работу судебные исполнители направлялись совдепами (ст. 3). В ст. 4 указывалось, кто не мог быть назначен судебным исполнителем. Инструкция подробно определяла компетенцию судебных исполнителей и указывала порядок исполнения судебных решений (ст. 23—34), действия судебных исполнителей охранялись государством. При противодействии или оказании сопротивления судебному исполнителю он мог «пригласить вооруженную силу» (ст. 9).

Расходы по исполнению судебных решений были минимальными и взымались строго по тарифу в кассу суда. Судебные исполнители непосредственно никакими сборами и доходами не пользовались. Финансирование деятельности судебных исполнителей, в том числе и выплата заработной платы, осуществлялись за счет государства из средств местных Советов (ст. 17).

Характерным для инструкции является то, что, несмотря на ее небольшой объем и недостаточную регламентацию отдельных вопросов исполнения судебных решений, в ней в общих чертах определялись гарантии охраны прав граждан и обеспечивалась объективность исполнения решений судов. Так, ст. 15 инструкции предоставляла право председателю суда по своему усмотрению изъять у судебного исполнителя начатое им исполнительное производство и возложить его на другого исполнителя.

Различный порядок исполнения судебных решений существовал до принятия Декрета о суде № 2. Он устанавливал, что впредь до особого декрета о выборных органах исполнения исполнение решений и приговоров должно производиться в действовавшем до сих пор порядке с заменой сотрудников

---

¹ См.: Инструкция судебным исполнителям. Пг., 1918.

милиции Красной Гвардией, где таковая существует. Декретом впервые законодательно был введен институт приостановления исполнения решений по постановлению суда.

Декрет о суде № 3 не внес ничего нового в вопрос об исполнении судебных решений. Однако в инструкции НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов»¹ уже содержался отдельный раздел «Об исполнении судебных решений и приговоров» (4 статьи), в котором говорилось лишь о случаях немедленного приведения решений в исполнение. Так, ст. 47 инструкции гласила: «Местный народный суд приводит в исполнение решения по гражданским делам, по которым присуждено не свыше 500 рублей, немедленно». По всем же другим делам в случае подачи жалобы исполнение могло быть приостановлено местным народным судом с принятием мер обеспечения иска. Основные вопросы исполнительного производства по-прежнему оставались нерешенными.

Окончание гражданской войны и переход к мирному развитию в рамках новой экономической политики 1921–1929 гг. внесли существенные изменения в судебное-исполнительное производство. 31 октября 1922 г. ВЦИК принял Положение о судостроительстве РСФСР, в котором законодательно закреплялась единая трехзвенная система судебных учреждений: народный суд — губернский суд — Верховный суд РСФСР. Революционные трибуналы упразднялись. Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы 1923 г. установили совокупность принципов, на которых строилось все судопроизводство. В 1924 г. был создан Верховный Суд СССР. Основы судостроительства СССР и союзных республик 1924 г. явились первым общесоюзным законом о судебных органах и подытожили опыт строительства советских судов.

Таким образом, на смену институту судебных приставов дореволюционной России пришли судебные исполнители судов. Они состояли в штатах низовых судов, по своему статусу являлись представителями судебной власти и осуществляли исполнение решений по гражданским делам и иным денежным взысканиям.

Пристайейный библиографический список

1. Аминов, И. И. Профессиональная этика судебного пристава / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. — М. : Юнити, 2014. — 239 с.

2. Инструкция судебным исполнителям. Пг. : Изд. Совета Народных Судей, 1918. — 32 с.

3. Маликов, М. К. История суда Удмуртии: (1917–1922 гг.) : учеб. пособие / М. К. Маликов. — Ижевск : УдГУ, 1977. — 93 с.

4. Об организации и действии местных народных судов от 23 июля 1918 г. : инструкции НКЮ РСФСР // СУ РСФСР. — 1918. — № 53, ст. 597.

5. Пустовалов, А. Р. История уголовно-исполнительной системы в советский и постсоветский периоды : учеб. пособие / А. Р. Пустовалов. — Ижевск : УдГУ, 2014. — 82 с.

References

1. Aminov, I. I. Professionalnaya Etika Sudebnogo Pristava [Bailiff's Professional Ethics] / I. I. Aminov, K. G. Dedyukhin, A. R. Usievich. — M. : Yuniti, 2014. — 239 p.

2. Instrukciya sudebnym ispolnitelyam. [Bailiffs' Manual] Pg. : Izd. Soveta Narodnykh Sudey, 1918. — 32 p.

¹ См.: СУ РСФСР. 1918. № 53, ст. 597.

---

3. Malikov, M. K. Istoriya Suda Udmurtii: (1917–1922 gg.): ucheb. posobie [The History of the Court of Udmurtiya: (1917-1922) : study guide] / M. K. Malikov. – Izhevsk : UdGU, 1977. – 93 p.

4. Ob organizacii i dejstvii mestnyx narodnyx sudov ot 23 iyulya 1918 g. : instrukcii NKYu RSFSR [On the Organization and Action of Local People's Courts on July 23, 1918 : Instructions by the People's Commissariat of Justice of RSFSR] // SU RSFSR. – 1918. – № 53, st. 597.

5. Pustovalov, A. R. Istoriya Ugolovno-Iсполnitelnoj Sistemy v Sovetskiy i Postsovetskiy Periody : ucheb. posobie [The History of the Penal System in the Soviet and Post-Soviet Periods : study guide] / A. R. Pustovalov. – Izhevsk : UdGU, 2014. – 82 p.